Вскоре после этого хозяин таверны лично доставил еду. Когда они ели, недалеко от них вдруг раздался громкий шум, в котором плакала женщина.

Лоб Чжу Цзы Лонга был борозжен. Военные уставы Мин строго запрещали приставать к женщинам, а правонарушителей должны были обезглавливать! Но, несмотря на это военное правило, военная дисциплина в конце династии Мин была слабой, и многие офицеры и солдаты воспользовались хаосом, чтобы сделать то, что было так же больно богам, как рифф-рэфф и татары.

Каждый раз, когда женщина плакала, это вызывало смех и непристойности у группы солдат и офицеров.

Каждый раз, когда женщина плакала, это вызывало смех и непристойности со стороны группы солдат и офицеров. Недалеко отсюда прозвучал сардонический смех: "Черт, я проделал весь этот путь из Шаньдуна, чтобы убить татар, дайте мне хорошо провести время! ? Во всяком случае, я партизанский генерал, а со мной ты, блядь, предан своей стране".

"Где эти солдаты?" Сунь Инь Юань нахмурился.

Хозяин выглядел смущенным и сказал: "Этот хозяин, эти армейские мужчины - солдаты из Шаньдуна, потому что они увлеклись маленькой леди, которая поет песни, чтобы заработать на жизнь в маленькой лавчонке. Вот почему они устроили сцену."

"Как офицер и солдат Великого Минга, растлевающий гражданскую девушку средь бела дня, какая наглость!" Сунь Инь Юань бушевал.

В юго-восточном углу ресторана девочка-подросток с крепко зажатыми руками, тело которой дрожало и сжималось в углу, перед ней смеялись восемь-девять офицеров и солдат в грубых доспехах.

Один из них, бородатая голова, грубо порвал девушке лацканы, и девушка загорелась там в смерти, вызвав смех нескольких офицеров и солдат, а другие солдаты вокруг нее, чтобы смотреть с интересом.

"Стоп!" Хуан Де Гон громко закричал, и весь ресторан почувствовал дрожь от шока.

Солдаты перестали смеяться, бородатый тоже испугался и ослабил хватку, а когда увидел посетителя, то засмеялся: "Лаозы". Кто это? Кто-то из столицы! Ты, блядь, не психуешь в столице, чтобы быть черепахой, а приезжаешь сюда, чтобы забрать собаку с крысой."

Очевидно, что этот бородатый человек имел некоторое представление и увидел, что броня группы Хуан Де Гонга была из столицы, и, услышав его слова, эти солдаты Шаньдуна снова засмеялись.

"Ты, блядь, ищешь смерти!" Хуан Дегон подошел и пнул бородатого человека.

Бородатая борода встала на колени, встала на колени и прикрыла живот, а затем с трудом подняла глаза и зажарилась и выпила: "Сукин сын! Я партизанский генерал под командованием генерала Лю Цзюньмена из провинции Шаньдун, если ты, блядь, посмеешь меня ударить, сегодня я с тебя шкуру заживо сдеру!"

Бородатый дал цвет, и вдруг эта группа солдат Шаньдуна вокруг него окружила Чжу Чичжуна и его группу.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на бородатого человека и нахмурился: "Шаньдунский генерал-солдат Лю Цзэцин"?

Бородатый внезапно взглянул на Чу Цзы Лонг и злобно сказал: "Где ребенок, который осмелился назвать Лю Чжун Муна по имени? Ты устал от жизни?"

"Папа!"

Один из охранников позади Чжу Цзы Лун взял мушкет и засиял на бородатого, крича: "Смелей, ты ищешь смерти".

Этот личный охранник не осмелился убить бородатого до того, как получил приказ от Чжу Чичжуна, просто чтобы он был честен.

Тем не менее, будучи вытертым свинцовыми пулями, пролетающими мимо его кожи головы, бородатый человек был шокирован и холодно вспотел, а несколько других солдат Шаньдуна также сдавливали шеи и выглядели испуганными, этот петард не был шуткой.

Хозяин таверны уже в страхе нырнул под прилавок, молча молясь не драться в таверне.

Когда бородатый человек пришел в себя, ему стало очень стыдно, и он гневно сказал: "Потратьте эти Цю-бин на меня!".

Несколько солдат Шаньдуна просто ласкались и готовились к удару, когда услышали шумные шаги за дверью, и группа солдат в железной броне ворвалась в таверну, окружив всех и направив на них блестящие копья.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на группу солдат, которые вошли с копьями в руках и большими мечами, свисающими с талии.

Лидер группы был в свои тридцать с лишним лет, круглолицый, саблезубый, и на ремнях, также носил тонкие доспехи. и просканировал толпу: "Что происходит?"

Бородатый сделал шаг вперед и высоко поднял голову: "А ты, блядь, кто такой? Как ты смеешь окружать старика?"

Главный генерал щелкнул: "Я, Чжоу Юэрдзи, получил приказ от военного министерства, Чжан Бэйтан, остаться в Тунчжоу, чтобы исправить военную дисциплину, и каждый, кто домогается людей, будет жестоко наказан".

Услышав это, бородатый засмеялся: "Чжоу познакомился с Цзи? Ты чертовски снисходительна. Я слышала, что Чжан Бизетан был послан в столицу Его Величеством. Теперь он командует канцлером. Все лагеря, разве ты не вмешиваешься в дела собаки?"

"До тех пор, пока Его Императорское Высочество Наследный Принц не прибудет, я, Чжоу Юйцзи, буду исполнять приказы бывшего правителя!" Чжоу Юйцзи сказал и посмотрел на Хуан Де Гона и других: "Что происходит?"

Сунь Иньюань взглянул на Чжу Цзи Длинный, и когда он увидел его глаза, он схватил вперед перед Хуан Дэгун и бросился на Чжоу Юйцзи, "Эти люди откровенно Флиртуя с женщинами и нарушая воинскую дисциплину, у меня нет другого выбора, кроме как принять меры, чтобы преподать вам урок, и я прошу этого генерала простить вас".

Чжоу Юцзи кивнул головой, наклонившись вперед, он допросил молодую девушку, которая пряталась в углу и дрожала, зубы девушки болтали, уже слишком боялись говорить, просто сильный кивок головой.

Когда бородатый увидел поведение Чжоу Юдзи, его брови подняли и сузили глаза: "Что? Ты все еще хочешь наказать меня согласно военным инструкциям? С какими женщинами я не могу играть в Шантуне? Почему, когда я прихожу к вам, ребята, всегда одни и те же гребаные правила? Ты издеваешься над нами?"

Чжоу Юцзи чихнул, указал на этих солдат Шаньдуна и закричал: "Эти солдаты пристают к хорошим женщинам на улице, запятнав репутацию моей армии". Вытащите их всех и обезглавьте!"

Бородатый вскочил и проклял: "Доггед Чжоу Юцзи, я член Шаньдунского генерала-солдата Лю Чжуньмэнь, ты осмеливаешься убить меня..."

Прежде чем бородатый человек смог закончить кричать, его вытащила из таверны команда железношвартованных солдат и толкнула на землю, вместе с несколькими другими солдатами Шаньдуна, которые выстроились перед таверной.

Команда железнобронированных солдат под руководством Чжоу Юйцзи вытащили свои сияющие мечи, лезвия которых сочиняли пугающе холодный свет под лучами солнца.

Многие офицеры и солдаты по обе стороны улицы увидели эту сцену и все перестали шуметь, даже те пьяные офицеры и солдаты тоже встали прямо, беззвучно глядя на кровавый отряд солдат с железным швабром.

Бородатый человек запаниковал, когда увидел, что другая сторона играет по-настоящему, и сказал срочно: "Генерал Чжоу, пощадите мою жизнь, я был неправ, я просто собака, кусая людей случайно". Ваше Превосходительство, пощадите мою собаку!"

Несколько других солдат Шаньдуна также сразу же признались в своих ошибках, взывая и прося прощения у генерала Чжоу.

Чжоу Юйцзи холодно посмотрел на несколько солдат Шаньдуна, до сих пор бессмыслица, и с волной его руки, линия больших мечей вырезала какой-то холодный свет в воздухе, и несколько голов приземлились на землю, кровь горячо распыляется на двери таверны.

На этой улице изначально пьяные офицеры и солдаты встали прямо и уставились на несколько кровоточащих голов на земле.

Не моргнув глазом, Чжоу Юйцзи сказал: "Головы были подобраны и показаны публике на три дня, чтобы все эти неблагодарные солдаты увидели, что это хаос! Падение военной дисциплины моего Дэмиена!"

После этого он ушел с огнем своего сердца и продолжал патрулировать другие улицы, с группой железноштукатурных солдат позади него, все с высокими головами и их шаги в унисон.

В его сердце Чжу Цзи Лонг ударил по губам. Этот Чжоу Юй Цзи был строгим сотрудником правоохранительных органов, а его войска были строгими в позе, он был редким генералом. Такой человек, он сказал Сюй Шэн рядом с ним: "Пусть Ли Тин пойдет и узнает больше об этом Чжоу Юцзи".

http://tl.rulate.ru/book/41393/917370